

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-21-28

Дата принятия рукописи в печать: 06.08.2026 г.

ГОРЮНОВА Дарья Сергеевна,

Адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского университета
МВД России, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: dashabluum@gmail.com

ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПОБОЕВ

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые особенности побоев как самостоятельного насильственного посягательства на личность. Обосновывается, что их общественная опасность не исчерпывается причинением физической боли, поскольку побои нарушают телесную неприкосновенность и личную безопасность потерпевшего, а также могут свидетельствовать об устойчивом противоправном поведении виновного. Предлагается оценивать побои с учётом причинённого вреда, мотива, повторности, характера взаимоотношений сторон и конфликтного контекста.

Ключевые слова: административная преюдиция, дифференциация ответственности, криминализация деяний, общественная опасность, побои, преступления против личности, телесная неприкосновенность, уголовное право.

GORUNOVA Daria S.,

Adjunct Student at the St. Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, St. Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

THE SOCIAL DANGEROUSNESS OF BATTERY

Annotation. The article examines the criminal-law characteristics of battery as an independent form of violent offence against the person. It is argued that the social dangerousness of battery is not limited to the infliction of physical pain, since such conduct infringes upon the victim's bodily integrity and personal security and may also indicate a persistent pattern of unlawful behaviour on the part of the offender. It is proposed that battery be assessed with due regard to the harm caused, the offender's motive, the repeated nature of the conduct, the relationship between the parties, and the broader context of the conflict.

Key words: administrative preclusion, differentiation of liability, criminalization of acts, social dangerousness, battery, offences against the person, bodily integrity, criminal law.

В современном уголовном праве Российской Федерации вопрос относительно общественной опасности побоев, на сегодняшний день является достаточно актуальным, поскольку законодатель отказался от нормативного закрепления побоев исключительно в качестве уголовно-наказуемого деяния и выстроил многоуровневую модель правового реагирования. В рамках статьи 116 УК РФ преступным деянием признаются побои, общественная опасность которых усиливается специальными мотивами или способом совершения: хулиганскими побуждениями, мотивами политической, идеологической, расовой, национальной либо религиозной ненависти или вражды, а равно ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также совершением деяния публично либо с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Самостоятельное значение имеет статья 116.1 УК РФ,

предусматривающая уголовную ответственность не за указанные мотивированные формы побоев, а за повторное нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия [1]. Иные случаи, при отсутствии уголовно значимых признаков, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ [2]. Конституционным Судом Российской Федерации при оценке практики применения статьи 116.1 УК РФ отмечено, что повторные эпизоды побоев обладают повышенной общественной опасностью и не могут быть оставлены без надлежащей реакции государства [3]. Исходя из этого следует, что основная проблема заключается не в наличии либо отсутствии общественной опасности побоев как таковых, а в ее характере, степени и способе выражения.

В теории уголовного права обществен-

ная опасность традиционно рассматривается как способность деяния причинять вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям либо создавать угрозу его причинения. При этом вредоносность деяния выступает не абстрактной морально-нравственной категорией, а оценивается в соответствии с уголовно-правовым критерием, позволяющим различать преступное и не преступное поведение [6, с. 45–46]. Именно поэтому уголовно-правовое значение имеют не только фактически наступившие последствия, но и само посягательство, его социальная направленность, затрагиваемые блага и вероятность дальнейшего распространения вреда [6, с. 46–47]. Так, в случае с побоями, отсутствие выраженного вреда здоровью не означает отсутствие общественной опасности совершенного деяния, поскольку сам факт причинения физической боли уже свидетельствует о применении насилия в отношении другого лица, что подпадает под действие уголовного закона.

Рассматривая понятие «физическая боль» в контексте уголовного права, следует отметить, что данный термин, заимствованный из медицины, определяет собой негативное сенсорное переживание, которое сопровождается эмоциональной реакцией, нарушением работы внутренних органов, произвольными движениями и стремлением избавиться от раздражителя. Важно подчеркнуть, что боль, по нашему мнению, является субъективным переживанием и не может быть объективно измерена. Интенсивность боли зависит от индивидуальных особенностей здоровья, особенностей восприятия человека, его поло-возрастных характеристик и ряда других факторов. То, что для здорового взрослого может остаться без внимания, способно стать причиной сильных страданий у пожилого или травмированного человека. Именно поэтому при определении виновности лица важно учитывать субъективное ощущение боли.

Физическая боль, причиняемая в рамках исследуемого деяния, несомненно, выступает одним из ключевых моментов. Опасность такого деяния для общества заключается в использовании силы, которая не несёт в себе угрозу для жизни или здоровья человека. Согласно пункту 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29, побои классифицируются как вид насилия, который, несмотря на свою физическую природу, не приводит к серьёзным травмам или смертельным исходам [4].

Однако, несмотря на это, оценка общественной опасности побоев только по факту причинения физической боли методологически неверна, поскольку данный признак является наиболее очевидным внешним проявлением исследуемого деяния. На наш взгляд, содержатель-

ная сторона общественной опасности побоев имеет более широкую конструкцию, и включает в себя: насильственное воздействие на телесную неприкосновенность другого человека; демонстрацию силы с целью разрешения конфликтной ситуации; использование различных приемов физического воздействия в качестве деструктивной формы межличностного взаимодействия виновного лица с потерпевшим; формирование негативных эмоций в виде страха, опасения за жизнь и здоровье потерпевшего, отчаяния, бессилия, отвращения, ненависти и пр. у лиц, являющихся очевидцами данных преступных событий (особенно в ситуациях их неоднократности и длительности); унижение потерпевшего, а также создание условий, при которых он находится в состоянии страха или подчинения его воли; формирования риска повторного совершения насилия.

В юридической литературе справедливо отмечается, что действие норм уголовного и административного законодательства о побоях направлено на охрану здоровья человека, а для их правильной квалификации недостаточно обнаружения формальных юридических признаков. Для наиболее верной правовой оценки побоев следует исключить наличие в действиях лица, совершившего деяние, признаков более общественно-опасного или специального состава, а также оценить реальные социальные последствия. Кроме того, подобное деяние обладает прецедентным значением: оно демонстрирует возможность применения насилия как допустимой модели поведения, создает риск повторения аналогичных действий как самим виновным, так и иными лицами, а потому выходит за пределы сугубо индивидуального конфликта между виновным и потерпевшим.

Проблема определения общественной опасности побоев после их частичной декриминализации.

Декриминализация побоев в 2016-2017 годах, сущность которой состояла в изменении отраслевой формы правового реагирования (часть деяний, ранее охватывавшихся нормами уголовного права, была переведена в сферу административной ответственности), не означала переоценки данного деяния в качестве нейтрального либо социально-одобряемого поведения, так как законодателем на данном этапе была изменена не правовая природа насильственного воздействия, а уровень репрессивного реагирования в зависимости от характера и степени общественной опасности. Современная конструкция правовых норм, закрепляющих ответственность за побои, построена по дифференцированному принципу и включает в себя статью 6.1.1 КоАП РФ и статьи 116, 116.1 УК РФ. В ней отражается позиция законодателя: побои всегда вредоносны, но не каждые побои достигают того уровня обще-

ственной опасности, который требует немедленного применения уголовного наказания. Исходя из этого, законодателем выстроена нормативная градация одного и того же насильственного деяния.

Общественная опасность побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ, обусловлена мотивом и публичным способом совершения деяния. Хулиганские побуждения свидетельствуют о демонстративном пренебрежении к общепринятым правилам поведения и о стремлении самоутвердиться через насилие в отношении другого человека. Экстремистские мотивы имеют еще более негативный социальный эффект, поскольку переводят причинение боли конкретному лицу в плоскость вражды по отношению к группе лиц, определяемой в зависимости от социальных, гендерных, религиозных, национальных и иных признаков. Наконец, публичная демонстрация побоев, включая распространение соответствующего контента в информационно-телекоммуникационных сетях, трансформирует единичный акт насилия в пример социально заразительного поведения, расширяя круг потерпевших за счет лиц, подвергающихся вторичной виктимизации и запугиванию. В таком случае общественная опасность определяется уже не только интенсивностью физического воздействия, но и деструктивным коммуникативным эффектом насилия. Данную позицию подтверждает Т.Б. Оздоева, которая высказала мнение о повышенной общественной опасности побоев, сопряженных с демонстрацией насилия, поскольку воздействие оказывается не только на потерпевшего, но и на более широкий

круг лиц [16, с. 101].

Проблемы определения общественной опасности побоев при их повторности.

Достаточно показательна норма статьи 116.1 УК РФ, основанная на идее административной преюдиции и усиленного уголовного реагирования на повторно совершенное деяние. Сам факт того, что лицо, уже подвергнутое административному наказанию или имеющее судимость за данное деяние, вновь прибегает к аналогичному насилию, что свидетельствует о неэффективности уже примененного в отношении виновного лица предупредительного воздействия и об устойчивости его противоправной установки. Конституционный Суд РФ прямо указал на повышенную общественную опасность повторных эпизодов побоев, подчеркнув при этом, что систематичность насильственного поведения делает пробел в уголовно-правовой защите конституционно недопустимым [3]. Исходя из этого, можно сделать вывод о содержательном значении повторных побоев, которое заключается в превращении ситуационного насилия в модель поведения субъекта, что, в свою очередь, приводит к возрастанию общественной опасности указанного деяния.

Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 2020-2024 год по форме № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», подготовленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [5], при анализе ст. 116.1 УК РФ выявлены следующие показатели:

Год	Ч. 1 ст. 116.1 УК РФ / общий показатель до выделения ч. 2	Ч. 2 ст. 116.1 УК РФ	Всего по ст. 116.1 УК РФ	Доля ч. 2 в общем числе
2020	1 629	—	1 629	—
2021	1 809	—	1 809	—
2022	1 919	—	1 919	—
2023	1 612	4 168	5 780	72,1 %
2024	1 240	5 120	6 360	80,5 %

Таблица 1 – «Сведения о состоянии судимости по ст. 116.1 УК РФ в России за 2020-2024 год из формы № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации».

В 2020 году по указанной статье было осуждено 1 629 лиц, в 2021 году — 1 809 лиц, а в 2022 году, с учетом введения части второй ст. 116.1 УК РФ, общее число осужденных достигло 2 190 лиц. При этом по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ было осуждено 1 919 лиц, а по ч. 2 — 271 лицо. Уже этот показатель свидетельствует о том, что новая уголовно-правовая конструкция (ч. 2 ст. 116.1 УК РФ)

начала применяться судами практически сразу после ее появления, хотя на первоначальном этапе ее удельный вес еще оставался сравнительно небольшим.

Достаточно важным для решения вопроса относительно дифференциации уголовной ответственности за побои является изменение внутренней структуры осуждений по ст. 116.1 УК РФ. В 2023 году по ч. 1 указанной статьи было осуждено 1 612 лиц, тогда как по ч. 2 — 4 168 лиц. Иными словами, на ч. 2 ст. 116.1 УК РФ пришлось около 72,1 % всех осуждений по данной статье. В 2024 году эта тенденция стала еще более выраженной:

по ч. 1 осуждено 1 240 лиц, а по ч. 2 — 5 120 лиц, то есть доля части второй достигла примерно 80,5 %. Таким образом, современная практика применения ст. 116.1 УК РФ фактически сместилась в сторону ответственности лиц, уже имеющих криминально значимый опыт насильственного поведения.

При этом, согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 2021-2024 год по форме № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», подготовленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [5], при анализе ст. 116 УК РФ, в 2021 году по указанной статье было осуждено 511 лиц, в 2022 году — 448 лиц, в 2023 году — 425 лиц, а в 2024 — 370 лиц, что свидетельствует о снижении количества осужденных по указанному составу. Тем не менее, несмотря на то число лиц, осужденных по ст. 116 УК РФ постепенно снижается, то по ст. 116.1 УК РФ показатель неуклонно растет. Из этого вытекает вывод о большей общественной опасности побоев, нанесенным лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость.

Проблемы оценки побоев в семейно-бытовом и зависимом контексте.

Наиболее значим и актуален вопрос повторности побоев в сфере семейно-бытовых и иных отношений, сопряженных с зависимостью. В ходе анализа статьи 116.1 УК РФ Конституционным Судом РФ [3] отмечена высокая латентность побоев в личных, бытовых и семейных отношениях; особая уязвимость лиц, в отношении которых совершаются указанные деяния, их зависимость от лица, причиняющего физическую боль; факт цикличности насилия, а также повышенный риск перерастания побоев в более тяжкие преступления. Указанные обстоятельства имеют особое значение при решении вопроса относительно определения общественной опасности побоев.

Показателен приговор Электростальского городского суда Московской области от 23 июня 2025 г. по делу № 1-119/2025, по которому лицо обвинялось по ч. 2 ст. 116.1 и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Гражданин Н., имея непогашенную судимость за насильственное преступление, в ходе ссоры нанес гражданке П. удары по лицу и голове, толкнул ее на диван, ограничивал движения, закрывал рот и сдавливал шею, одновременно высказывая угрозы убийством. В результате потерпевшей были причинены физическая боль, затруднение дыхания, множественные кровоподтеки и ссадины лица и головы [20].

Практика квалификации побоев в совокупности с угрозой убийством показывает, что физическая боль в таких делах является лишь

внешним минимальным последствием, тогда как реальная общественная опасность поведения заключается в формировании ситуации страха, подчинения и угрозы последующего посягательства на жизнь или здоровье потерпевшего.

Состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, во многом тождественен уголовным деяниям, закреплённым в статьях 116 и 116.1 УК РФ, за исключением отсутствия мотивов, связанных с хулиганством, политической, расовой, религиозной, национальной или социальной враждой, публичной демонстрацией насилия, а также признака административной наказуемости либо судимости за насильственное преступление. После вступления федерального закона от 7 февраля 2017 года № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации», из диспозиции указанной статьи исключены побои в отношении близких лиц, из чего следует, что ответственность за аналогичные действия, как мы полагаем, в основном перешла в административную плоскость.

Данная позиция также нашла свое отражение в работе М.С. Дикаевой и Е.С. Дикаевой, которые проанализировали административную преюдицию и указали, что побои традиционно рассматривались как деяние, подлежащее уголовному наказанию, поскольку они обладают высоким превентивным потенциалом: своевременное реагирование на побои, по их мнению, позволяет предупреждать более тяжкие насильственные преступления против здоровья [13, с. 143]. В свою очередь, Л.Л. Кругликов и А.Л. Санташов выражают критику в отношении непоследовательности законодателя, поскольку, по их мнению, конструкция ст.ст. 116 и 116.1 УК РФ содержит спорные решения, в том числе в части административной преюдиции и разграничения уголовной и административной ответственности [14, с. 167]. При этом, при решении вопроса относительно общественной опасности побоев актуальна и позиция И.А. Клепицкого, который высказывается против частичной декриминализации побоев, поскольку насильственное посягательство против личности не должно рассматриваться как административный поступок, а законодатель проявляет чрезмерную терпимость к насилию [15, с. 141].

При анализе побоев, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, причинение даже сравнительно малого по интенсивности физического воздействия нередко совершается с целью принуждения, запугивания или контроля зависимого лица.

Показателен приговор мирового судьи судебного участка № 2 по Уфимскому району Республики Башкортостан от 21 марта 2021 г. по делу

№ 1-23/2021. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, гражданин А. в ходе конфликта нанес несколько ударов сожительнице, державшей на руках малолетнюю дочь. Один из ударов пришёлся по ребёнку, вследствие чего мать и девочка упали, а последней были причинены физическая боль и телесные повреждения. Первоначально действия А. квалифицировались по ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ. После примирения с сожительницей производство по ч. 1 ст. 115 УК РФ было прекращено, однако А. признан виновным по ч. 1 ст. 116 УК РФ за применение насилия к малолетнему ребёнку [19].

Данный факт позволяет сделать вывод о наличии социального вреда, наносимого побоями, выражаемого не столько в причинении физической боли, сколько в разрушении состояния безопасности личности, формировании у потерпевшего чувства страха, состояния длительного стресса, а также в некой «нормализации» и «допустимости» насильственного способа разрешения конфликтов, случившихся на почве отношений внутри семьи.

Проблемы уголовно-правовой оценки побоев при разовом применении физической силы.

Рассмотрение общественной опасности побоев невозможно без анализа смежных составов, поскольку в диспозициях статьи 6.1.1 КоАП РФ, статей 116, 116.1 УК РФ указано, что квалификация по данным статьям возможна лишь в случае отсутствия последствий в виде причинения вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), а также при отсутствии систематичности соответствующих деяний. Так, если же результатом акта насилия становится причинение вреда здоровью человека, то содеянное может быть квалифицировано по статьям 111, 112 или 115 УК РФ, а наличие систематичности и единого умысла позволяют провести правовую оценку деяния в соответствии со статьей 117 УК РФ. Это разграничение представляется достаточно значимым в вопросе оценки общественной опасности побоев, поскольку данное деяние не является «малой версией» причинения вреда здоровью или истязания, а являются самостоятельным типом насильственного воздействия, которое можно охарактеризовать как кратковременное, болезненное, но не влекущее медицински-значимого вреда и не достигающее степени систематического мучения. Исходя из этого, логичным представляется вывод о промежуточной, но вполне самостоятельной степени общественной опасности побоев в иерархии насильственных преступлений, совершаемых против личности.

В связи с данным фактом, юридически неверно «завышать», либо наоборот недооценивать общественную опасность побоев. С одной стороны, законодатель не может автоматически

криминализировать любое причинение физической боли, игнорируя при этом институт малозначительности деяния и не анализируя конкретную ситуацию конфликта. О.В. Артюшина высказала позицию, согласно которой нанесение одного удара, пощечины или совершение иного единичного насильственного действия, повлекшего исключительно физическую боль, в отдельных случаях могут образовывать малозначительное деяние, не достигающего необходимого уровня общественной опасности [7, с. 149]. Данное мнение поддерживается и Р.М. Жилиевым, который указывает, что побои не могут обладать достаточной степенью общественной опасности для установление уголовно-правового запрета [18, с. 115].

С другой стороны, подобное положение не может быть абсолютным, поскольку единичность действия не может исключить причинение социального вреда, поскольку насилие так или иначе совершено. Так, В.М. Лебедев полагает, что решающим фактором для квалификации преступления является не число ударов, а наличие физической боли, которая может возникнуть даже при единичном ударе [9, с. 621]. Данной позиции в своих научных трудах придерживается и Т.Г. Каракулов, который обосновывает вывод об общественной опасности побоев в том числе при нанесении одного удара потерпевшему, поскольку полагает, что общественная опасность побоев выражается не только в последствиях, но и в самом факте насильственного нарушения телесной неприкосновенности [12, с. 23].

В данном случае, правильная правовая оценка должна включать в себя анализ силы воздействия, обстановки, мотива, личности потерпевшего, отношений зависимости, демонстративности поведения виновного, и того, выступал ли данный акт элементом более широкой модели насилия. Указанный подход позволяет рассматривать малозначительность не в качестве формального подсчета числа актов причинения боли, а как результат материально-правовой оценки конкретного случая совершения насилия. Данная позиция поддерживается Н.Ю. Скрипченко, которая отмечает в своей работе, что после проведенных реформ центр тяжести общественной опасности побоев сместился от объективных признаков насилия (интенсивности физической боли, количества и характера воздействий) — к субъективным признакам, прежде всего мотиву и специальному субъекту. Скрипченко также отмечает, что чрезмерно широкое понимание побоев может привести к «обесцениванию» общественной опасности данной формы насилия [11, с. 63].

Исходя из этого, следует отметить, что общественная опасность побоев должна описываться не через один конкретный признак, а через совокупность критериев:

непосредственный вред, причиняемый телесной неприкосновенности, выражающийся в причинении боли и насильственном вторжении в физическую сферу другого человека;

мотивационный критерий, позволяющий соотнести проявление демонстративного, хулиганского, экстремистского либо доминирующего мотивов с повышенной опасностью;

повторность, подтверждающая устойчивость насильственной установки лица и сниженный превентивный эффект предшествующего административно-правового либо уголовно-правового реагирования;

контекстуальность, включающая наличие устойчивых личных взаимоотношений между субъектом причинения побоев и потерпевшим, формы зависимости потерпевшего от виновного лица, закрытый семейно-бытовой характер конфликта, публичную демонстрацию насилия и риски его последующей эскалации;

разграничительный, заключающий в себе смысл оценки общественной опасности побоев в сопоставлении со смежными составами во избежание избыточной либо запаздывающей уголовно-правовой репрессии в отношении виновного лица [8, с. 59–60].

Указанная позиция дает основания для критической оценки упрощенных подходов, согласно которым побои – лишь малозначительное бытовое правонарушение. Подобная трактовка игнорирует структурные признаки данного насилия: его распространенность, способность воспроизводиться в замкнутых отношениях, связь с унижением личности, потенциал развития и особую латентность в семейной сфере. Даже в рамках административно-правовой оценки побоев законодателем и правоприменителем не отрицается их общественная опасность. В этой связи рационально рассуждать не о противопоставлении «опасных» преступных и «неопасных» административных побоев, а о едином насильственном явлении, внутри которого законодатель проводит дифференциацию по степени опасности, устойчивости и социальной направленности действий лица. Такая постановка вопроса в большей мере соответствует материальному пониманию преступления и предотвращает формализацию уголовно-правовой оценки.

В результате анализа законодательства и судебной практики становится очевидно, что общественная опасность разных видов побоев неодинакова. Законодатель дифференцирует ответственность по признакам мотива (для ст. 116 УК РФ), повторности деяния и наличия судимости (для ст. 116.1 УК РФ), что отражает признание им различных степеней общественной опасности соответствующих деяний (на уровне уголовного и административного права). Эта дифференциация

межотраслевого характера и градация санкций демонстрируют: наиболее опасными считаются побои с определенными мотивами, менее опасными являются совершенные повторно лицом, подвергнутым административному наказанию за тождественное деяние, а единичное насилие без юридически значимых обстоятельств – наименее опасным. Анализ же карательной практики подтверждает эту оценку: побои в большинстве случаев наказываются мягко или вовсе квалифицируются как малозначительные.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
- [3] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П « По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Российская газета. 2021. 20 апр.
- [4] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. – 2003. – 18 янв. – № 9.
- [5] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.06.2026).
- [6] Хилjuta В. В. Общественная опасность и криминализация в системе мер безопасности // Вестник Югорского государственного университета. 2022. Вып. 4 (67). С. 44–50.
- [7] Артюшина О. В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни или здоровья // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 4. С. 141–152.
- [8] Артюшина О. В. Алгоритм квалификации побоев для оперативного реагирования на сообщения, поступающие в дежурную часть органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 2 (60). С. 55–63.
- [9] Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2: Особенная часть / В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2025. – 941 с.
- [10] Уголовная ответственность за побои: проблемы регулирования и реализации // Вестник

Томского государственного университета. Право. 2025. № 57. С. 59–78.

[11] Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за побои: проблемы регулирования и реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 57. С. 59–78.

[12] Каракулов Т.Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона и проблемы квалификации // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 21–27.

[13] Дикаева М. С., Дикаева Е. С. О криминологической обоснованности установления административной преюдиции за уголовно наказуемые побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ) // Уголовная политика и правоприменительная практика / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 3 ноября 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» - СПб; ИД «Петрополис», 2017. – 446 с. С. 141–147.

[14] Кругликов Л. Л., Санташов А. Л. Ответственность за нанесение побоев в действующем законодательстве: небесспорные положения Федерального закона от 07.02.2017 № 8-ФЗ // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 4. С. 165–168.

[15] Клепицкий И.А. Побои и угроза насилием в уголовном праве России и Англии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 137–147.

[16] Оздоева Т.Б. Уголовная ответственность за побои и преступления против телесной неприкосновенности по законодательству Российской Федерации, США и Англии: сравнительно-правовой анализ // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. С. 94–113.

[17] Румянцева Ю.Н. Уголовно-правовая защита жертв домашнего насилия: дифференциация ответственности в зависимости от субъектного состава // Пролог: журнал о праве. 2023. № 3. С. 112–119.

[18] Жилияев Р.М. И снова о юридической ответственности за побои // Закон и право. 2019. С. 114–116.

[19] Приговор Судебного участка № 2 по Уфимскому району Республики Башкортостан от 21 марта 2021 г. по делу № 1-23/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 25.06.2026).

[20] Приговор Электростальского городского суда (Московская область) от 23 июня 2025 г. по делу № 1-119/2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.sudact.ru (дата обращения: 25.06.2026).

References:

[1] The Criminal Code of the Russian

Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[2] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1. PART 1. Art. 1.

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.04.2021 No. 11-P" In the case of checking the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L.F. Sakova" // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 20 Apr.

[4] On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 (as amended on May 16, 2017) // Rossiyskaya Gazeta. – 2003. – Jan. 18 - No. 9.

[5] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Data on the imposed punishment under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (access date: 10.06.2026).

[6] Hilyuta V.V. Public danger and criminalization in the security system // Bulletin of Ugra State University. 2022. No. 4 (67). S. 44–50.

[7] Artyushina O. V. Qualification of beatings as violence not dangerous to life or health // Law enforcement. 2020. VOL. 4. № 4. S. 141–152.

[8] Artyushina O. V. Algorithm for qualification of beatings for prompt response to messages received by the duty unit of the internal affairs bodies // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. T. 16. № 2 (60). S. 55–63.

[9] Lebedev V.M. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. T. 2: Special part/V. M. Lebedev. - M.: Yurayt, 2025. - 941 p.

[10] Criminal liability for beatings: problems of regulation and implementation // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2025. № 57. S. 59–78.

[11] Skripchenko N.Yu. Criminal liability for beatings: problems of regulation and implementation // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2025. № 57. S. 59–78.

[12] T.G. Karakulov. Criminal liability for beatings (Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation): evolution of the law and problems of qualification // Criminal justice. 2020. № 15. S. 21–27.

[13] Dikaeva M.S., Dikaeva E.S. On the criminological validity of establishing administrative prejudice for criminal beatings (Article 6.1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation and

Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Criminal policy and law enforcement practice/Collection of articles based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference: November 3, 2017 // North-West Branch FSBEI "Russian State University of Justice" - St. Petersburg; Publishing House "Petropolis," 2017. - 446 p. S. 141-147.

[14] Kruglikov L. L., Santashov A. L. Responsibility for beatings in the current legislation: the controversial provisions of the Federal Law of 07.02.2017 No. 8-FZ // Bulletin of Kostroma State University. 2017. № 4. S. 165-168.

[15] Klepitsky I.A. Beatings and threat of violence in the criminal law of Russia and England // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. 2018. № 12. S. 137-147.

[16] Ozdoeva T.B. Criminal liability for beatings and crimes against bodily integrity under

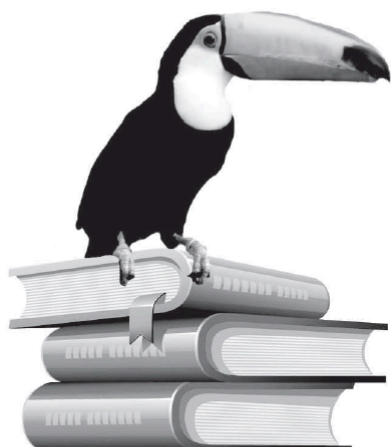
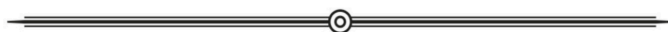
the legislation of the Russian Federation, the USA and England: comparative legal analysis // Police and investigative activities. 2025. № 4. S. 94-113.

[17] Rumyantseva Yu.N. Criminal Law Protection of Victims of Domestic Violence: Differentiation of Responsibility Depending on the Subject Composition // Prologue: Law Journal. 2023. № 3. S. 112-119.

[18] R.M. Zhilyaev And again on legal liability for beatings // Law and law. 2019. S. 114-116.

[19] Verdict of the Judicial District No. 2 in the Ufa District of the Republic of Bashkortostan dated March 21, 2021 in case No. 1-23/2021 [Electronic Resource]. - Access mode: URL: www.sudact.ru (access date: 25.06.2026).

[20] Verdict of the Elektrostal City Court (Moscow Region) of June 23, 2025 in case No. 1-119/2025 [Electronic Resource]. - Access mode: URL: www.sudact.ru (access date: 25.06.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.